

"Нет, в нашем квадранте нет таких людей". Дин Джиайи покачала головой. "Посмотри еще раз внимательно. Это может быть где-то здесь."

"Ну, поторопись и поищи." Эти две новые одежды должны были мотивировать Цяо Цзинь усердно трудиться следующие несколько дней.

Однако, несмотря на то, что они искали высоко и низко в доме и были покрыты пылью, Дин Цзяйи и Цяо Цзинь не смогли найти мешки, в которые они положили одежду, купленную вчера. "Нет, нет, не может быть. Кто-то забрал ее?" Дин Джиджаяи не могла не задаться вопросом, так как она все еще не могла найти новую одежду после долгих поисков.

Изначально Дин Цзяйи была в ярости от того, что ей пришлось уступить права на семейные деньги, и ей пришлось выкинуть пятьдесят юаней из своей зарплаты, чтобы заработать на Цяо Нань. Но при мысли, что она потратила пятьдесят юаней заранее на покупку новой одежды для Цяо Цзинь, она чувствовала себя немного утешённой.

Что касается платы за обучение Цяо Цзинь, то она придумала, как получить деньги.

Тем не менее, они могли бы как-то решить проблему с оплатой за обучение, и Цяо Цзинь могла бы получить две новые вещи на свой новый учебный семестр. К началу нового семестра все шло гладко. Но теперь, когда новую одежду найти не удалось, все стало несовершенно.

Кто бы мог так смело украсть вещи из резиденции Цяо? Неужели они не обращали внимания на полицию?!

Дин Чжиайи так разозлилась, что захотела позвонить в полицию. Только что Цяо Нань вернулась домой.

Изначально Дин Джиайи не обращала внимания на Цяо Нань. Вид Цяо Нань раздражал ее глаза. Поэтому она отвернулась после одного взгляда. Но в следующий момент ее взгляд снова вернулся к Цяо Нань. "Откуда у тебя новое платье? Я купила его для твоей сестры! Ты... ты снимаешь его прямо сейчас! Где другая часть?!"

Новое платье, в котором сегодня была Цяо Нань, было точно таким же, как то, которое Дин Цзяйи купила для Цяо Цзинь, которое она не могла найти нигде дома.

"Вор" плачет "вор". Вчера вы позвонили в полицию. Сегодня моя очередь звонить в полицию. Ты так молода, но все же подхватила дурные привычки, стала воровкой и ворует вещи своей сестры. Теперь, когда твоего отца нет дома, я позабочусь о том, чтобы ты заплатил за свои ошибки!"

"Кто сказал, что меня нет дома?" Цяо Донглиан вернулся как раз вовремя. У него было суровое выражение лица. Его глаза сузились, глядя на поднятую руку Дин Чжиайи.

Дин Джиайи вздрогнул от пронзительного ледяного взгляда Кьяо Донгляна. Дин Джиайи мгновенно опустила руку. "Старина Цяо, ты не можешь винить меня в том, что случилось сегодня. Ты действительно должен читать лекции Цяо Нан. Она украла платья, которые я купила для Цзидзинь. Ты солдат, так что ты должен знать поговорку: "Кто украдет булавку, тот украдет быка". Ты всегда хвалишь Цяо Нан за то, что она хорошо себя вела, но она совсем не хорошо себя вела. Она научилась быть воровкой!"

"Мама, о чём ты говоришь? Нан Нан сделала это не нарочно. Наверное, она подумала, что одежда красивая, и захотела примерить ее. Я не виню Нан Нан". Цяо Цзиджин чихнула в ее сердце. Цяо Нан также ходила в поход за своей одеждой, но она вела себя так, как будто была выше материальных занятий. Сегодня она выдала себя. "Нан Нан, пожалуйста, верни мне платье, если ты закончила его носить. Есть еще одно новое платье. Верните его и мне".

Теперь, когда Цяо Нан была поймана на краже ее одежды, она не верила, что ее отец все еще будет думать, что Цяо Нан была хорошей дочерью и на стороне Цяо Нан.

Цяо Дунлян улыбнулся. "Дин Чжиайи, вы украли триста юаней у Нань Нан, но настаивали на том, что просто забрали их у неё". Почему Нан Нан названа воровкой только потому, что на ней новое платье? Нан Нан не брала платье. Я отдаю его Нан Нан, и это не имеет никакого отношения к Нан Нан".

Конечно, он знал, что эти две новые вещи, должно быть, были куплены Дин Джиайи для Цяо Цзидзинь. Они были куплены на деньги, заработанные Цяо Нан!

"..."

"..."

Слова Цяо Дунляна ошарашили Дин Цзяйи и Цяо Цзизинь, особенно Цяо Цзинь, чье лицо стало зеленым и вообще не могло говорить.

В семье Цяо Нань вещи Цяо Цзизинь, в то время как вещи Цяо Цзинь были только ее. Кто бы ни имел ту же фамилию, что и она, их вещи были ее. Так было всегда. Таким образом, вещи Цяо Нан, естественно, были её. Что бы ни случилось, Цяо Нан никогда не мог претендовать на владение вещами Цяо Цзинь.

Но на этот раз новая одежда, которую Цяо Цзизинь потратил много времени, оказалась вещью Цяо Нань. Цяо Цзинь была так зла, что чуть не упала в обморок.

Динь Цзяцзинь тоже взволновалась. "Старина Цяо, я купил их для Цяо Цзинь! Почему ты отдал их Цяо Нан?!"

"Потому что они были оплачены на деньги Нан Нан."

"Да, может быть, вначале так и было, но потом ты взял мои деньги и отдал их ей, чтобы компенсировать то, что я взял у неё. В таком случае, можно считать, что я купил Зиджин одежду на свои собственные деньги. Какое право ты имеешь давать Цяо Нан одежду, которую я купил для Цзидзинь?!" Дин Цзяо был единственным, у кого было такое неразумное и высокомерное поведение, но почему старый Цяо так себя вёл сегодня?

"Может, ты и заработал деньги, но они твои? Не забывай, что теперь я отвечаю за домашние фонды нашей семьи. Так как я говорю, что это платье Нан Нан, оно принадлежит Нан Нан".

"Старина Цяо, почему ты такой неразумный?"

"Неразумно? Я научилась этому у тебя. Когда ты потратила пять тысяч юаней, которые я заработала, чтобы Цзизинь мог учиться в Высшей школе, присоединенной к Китайскому университету Рэнмин, я плакала тебе об этом? Если ты собираешься спорить со мной о том, кому должны принадлежать деньги и одежда, прекрасно. Пока вы возвращаете пять тысяч юаней, которые я заработал, я куплю вам платья, идентичные тем, которые вы купили. Если ты не можешь этого сделать, молчи!"

Цяо Дунлянь вчера увидел два новых платья и кипел от злости всю ночь.

Он едва пережил аварию, и его семья задолжала ему много долгов.

Как хозяйка этой семьи, Дин Цзян не придумала способа заработать больше денег и сократить свои расходы, чтобы как можно быстрее погасить долги. Вместо этого она осмелилась украсть у младшей дочери и растратить деньги на новые платья. При мысли об этом у Цяо Дунляна была ужасная душевная боль.

Когда он проснулся сегодня утром, он отдал одежду Цяо Нань.

Дома уже было так напряжено, но у Дин Цзяли было время и настроение потратить деньги, чтобы одеть Цяо Цзинь. Цяо Дунлянь мог сделать то же самое.

Нан Нан была молодой и красивой. Она была в том возрасте, чтобы наряжаться. Что бы ни было у Цяо Цзинь, у Нань Нан тоже должно было быть.

С этой мыслью Цяо Дунлянь решил не возвращать платья и не требовать возврата денег. Он удалил этикетку и вместо этого отдал платья Цяо Нань.

"Папа, ткань этого платья хорошего качества. Оно очень удобное". Цяо Нан вела себя как ребёнок, щеголяя платьем и рассказывая отцу, как хорошо платье.

В эту эпоху, когда десяти юаней было достаточно, чтобы покрыть одну неделю расходов для семьи из четырёх человек, её мать была готова потратить пятьдесят юаней, чтобы купить две

вещицы одежды для Цяо Цзинь. Качество платьев, которые были куплены на полмесяца проживания семьи, должно было быть хорошим и удобным.

"Хорошо, что это удобно". Если тебе понравится, я куплю их для тебя в следующий раз. Ты можешь выбрать их сама". Цяо Донглян был холодным и строгим, когда Дин Чжияйи был рядом. Однако перед Цяо Нань он улыбался от уха к уху, его тон был нежным и успокаивающим.

Цяо Нань покачала головой от искренней обеспокоенности положением семьи. "Нет, этих двух платьев более чем достаточно". Я могу носить их два года".

Цяо Дунлян сделала паузу, а потом улыбнулась. "Нан Нан права. Учитывая нашу ситуацию сейчас, мы не должны быть такими расточительными. В будущем тебе придётся пойти в колледж, а нам придётся расплатиться с долгами. У нас много других расходов".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/1017388>